

Ekaterina DOLMATOVA
Natalia Zhemchuzhina
as folk music researcher

Екатерина ДОЛМАТОВА
Наталья Ивановна
Жемчужина —
музыковед-фольклорист

В плеяде выпускников и преподавателей нашей консерватории есть личности выдающиеся, составившие славу российской музыкальной культуры. Но повседневная работа вуза связана и с именами не столь известных, почти совершенно забытых ныне музыкантов, труды которых способствовали становлению и развитию традиций консерваторского образования, в том числе — музыковедческого.

Наталья Ивановна Жемчужина родилась в 1904 году в Новгороде¹. Отец ее был адвокатом окружного суда, а мать — педагогом начальной школы. Наташа начала учиться в Новгородской женской гимназии, но в 1918 году, из-за надвигающегося голода, семья переехала в Красноярск — там девушка завершила обучение в гимназии. В 1920 году она вновь сменила место жительства и переехала в Томск. Девушка стремилась продолжить учебу в вузе, но недостаточное материальное положение не позволило реализоваться задуманному. В 1921 году, когда Наталье было 17 лет, ее родители умерли. В эти тяжелые для всей страны годы девушка трудилась сестрой милосердия.

В 1922 году Жемчужина поступила в Томскую народную консерваторию. Подобные образовательные учреждения были организованы в разных городах России для того, чтобы люди из малообеспеченных слоев русского общества могли научиться игре на музыкальных

The article is devoted to musicologist and folk music researcher Natalia Zhemchuzhina, alumnus and Professor of the Leningrad Conservatory, pupil of Roman Gruber and Eugeny Gippius. Analyzing the documents preserved at the St. Petersburg State Conservatory and at the Russian Institute of History of Arts, as well as Zhemchuzhina's published works, the author attempts to estimate the significance of Zhemchuzhina's creative heritage in the field of collecting and studying musical folklore in the 1930s — 1950s.

Keywords: Natalia Zhemchuzhina, folk music research, Leningrad Conservatory, Soviet folklore.

Статья посвящена выпускнице и преподавателю Ленинградской консерватории, ученице Р.И. Грубера и Е.В. Гиппиуса, Наталье Ивановне Жемчужиной.

На основании документов из архивов Санкт-Петербургской консерватории и Российского института истории искусств, опубликованных научных работ дается оценка творческого наследия Жемчужиной в области собирания и изучения музыкального фольклора в 1930–50-е годы.

Ключевые слова: Н.И. Жемчужина, музыкальная фольклористика, Ленинградская консерватория, советский фольклор.

инструментах, сольному и хоровому пению, получить необходимые музыкально-теоретические знания². Томская народная консерватория была открыта на базе музыкальных классов Томского отделения Императорско-

¹ Ныне — Великий Новгород.

² Первая народная консерватория была открыта в Москве в 1906 году. В ее организации участвовали передовые музыкальные деятели России: А.Д. Кастальский, С.И. Танеев, А.Б. Гольденвейзер, Л.В. Николаев, К.С. Сараджев, Ю.Д. Энгель, Б.Л. Яворский. Особое внимание в этом учебном заведении уделялось изучению народной песни: занятия здесь вели, например, фольклористы Е.Э. Линева и Н.Я. Брюсова. Позже народные консерватории были открыты в Петербурге (1908), Саратове (1915), Казани и других городах.

Колледж в Томске

го Русского музыкального общества (далее — ИРМО)³ и Частной школы Ф. Н. Тютрюмовой⁴ в бурном 1917 году. Впоследствии она была переименована сначала в Первую сибирскую народную консерваторию, а затем — в Томский музыкальный техникум. Именно его и закончила девушка в 1926 году по классу рояля.

Следующий этап деятельности Жемчужиной связан с Ленинградом. Еще до поступления в Ленинградскую консерваторию и затем (параллельно с учебой в вузе) Жемчужина активно работала как педагог. С 1926 по 1931 годы она трудилась в детском доме № 56 Детского Села⁵ в качестве педагога-воспитателя и музыкального руководителя. В своей автобиографии Н. И. Жемчужина вспоминала, что в те годы она осуществляла большую методическую и организационную деятельность: «Работала на курсах подготовки педагогов и педагогическом техникуме, ездила по району с обследованием детских учреждений, организовывала массовые детские праздники, олимпиады и музыкальную агитбригаду „Октябренок“. Организовала музыкально-методическую работу в педагогическом кабинете и работала там в качестве методиста над программами и материалами. Помимо этого давала показательные занятия и консультации для района, за что была премирована».

В начале 1930-х годов Жемчужина вновь решила пойти учиться. В 1931 году исполнилась ее заветная мечта,

ради которой она приехала в Ленинград: девушка поступила на Научно-музыкальный факультет прославленной консерватории, причем сразу на два отделения — ИНСО⁷ (инструкторское) и ИТО (историко-теоретическое).

Научным руководителем Жемчужиной в годы учебы был заведующий кафедрой истории музыки, профессор Р. И. Грубер⁸. В данной ей характеристике он высоко оценил успехи своей воспитанницы, особо отметив участие в исследовательских семинарах, посвященных творчеству Баха и Генделя. Грубер положительно отзывался о педагогическом потенциале Жемчужиной — ему импонировало ее умение ясно и концентрированно преподнести материал, сопровождая его примерами из музыкальной литературы. Научный руководитель отметил также склонность Жемчужиной к исследовательской работе в области народного творчества. В характеристике Грубера, в частности, приведены данные об участии Жемчужиной в публичных лекциях по фольклору.

В 1936 году Жемчужина окончила консерваторию по инструкторскому отделению, а в 1937 году — по историко-теоретическому. Тогда же, благодаря положительной рекомендации Грубера, она получила место преподавателя Музыкального училища при консерватории⁹, где с 1937 года стала вести курс истории музыки.

Сохранился документ, написанный Грубером на имя директора консерватории Б. И. Загурского с ходатайством о предоставлении молодому специалисту места работы в училище. В нем, в частности, говорится: «...Н. И. Жемчужина продолжает обнаруживать отличные успехи по всем дисциплинам учебного плана, дополнительно зарекомендовала себя в разных областях производственной практики особенно же в области своей основной практики — введение в курс истории музыки в Музыкальном училище Ленинградской государственной консерватории. Считаю необходимым акцентировать, что ввиду неудовлетворительной, до последнего времени, постановки музыкально-исторических курсов в музыкальных училищах, работа Н. И. Жемчужиной, свободно владеющей материалом истории музыки на всем ее протяжении, приобретает особое значение и позволит осуществить единую установку для подго-

³ Томское отделение ИРМО было открыто в 1873 году, а музыкальные классы при нем — в 1893 году.

⁴ Тютрюмова Феофания Николаевна (1879–1937) — талантливая русская пианистка, педагог. Музыкальное образование получила в Петербурге, где окончила сначала частную музыкальную школу, а затем Петербургскую консерваторию. В Томске она открыла свою школу, в которой шло обучение игре на различных инструментах, а также велись теоретические предметы.

⁵ До 1918 года — Царское Село, в 1918–1937 годах — Детское Село, с 1937 года и по настоящее время — г. Пушкин.

⁶ Архив СПбГК. Д. 49. Л. 39. Личное дело Н. И. Жемчужиной. Автобиография.

⁷ На этом отделении шла подготовка музыкальных инструкторов для органов народного образования, политпросветотделов и клубов, методистов школьной и дошкольной сети, педагогов музыкально-теоретических дисциплин, а также преподавателей игры на фортепиано и смычковых инструментах.

⁸ Грубер Роман Ильич (1895–1962) — музыковед, ученик Б. В. Асафьева и М. О. Штейнберга, с 1931 года — преподаватель Ленинградской консерватории, с 1935 года — профессор, с 1941 года — профессор Московской консерватории, с 1943 — заведующий кафедрой всеобщей истории музыки. Автор монографий о Р. Вагнере и Г. Ф. Генделе, двухтомника «История музыкальной культуры».

⁹ Это учебное заведение ведет свою историю от музыкально-драматических курсов, основанных Е. П. Рапгофом (русским пианистом и педагогом, учеником В. Пухальского, К. Фан-Арка и Т. Лешетицкого) в 1882 году. В 1920–30-е годы учебное заведение неоднократно реорганизовывалось, с 1934 года оно вошло в состав Ленинградской консерватории, с 1936 по 1991 годы имело различные названия, в настоящее время это «Санкт-Петербургское музыкальное училище имени Н. А. Римского-Корсакова».

товляемых вузовских кадров»¹⁰. В своей автобиографии Жемчужина отмечает, что параллельно с училищем она вела курс истории музыки и в Школе-десятилетке при консерватории¹¹.

В 1937 году Жемчужина поступила в аспирантуру консерватории и начала работу над диссертацией под руководством Е.В. Гиппиуса¹². В автобиографии Жемчужина вспоминала, что после зачисления ее в аспирантуру она настояла на своем прикреплении к кабинету музыкального фольклора Отдела фольклора народов СССР Института литературы Академии наук и начала работу над диссертацией по теме «Русская городская плясовая песня XVIII века».

Обучение в аспирантуре было для молодого исследователя весьма успешным. Жемчужина проделала большой путь, овладевая совершенно новой для нее областью музыковедения: прорабатывала специальную литературу по этнографии, филологической и музыкальной фольклористике, анализировала обширный корпус песенного материала. Гиппиус высоко оценил результаты работы своей ученицы, о чем свидетельствует отзыв научного руководителя: «Аспирант Н.И. Жемчужина принадлежит к числу серьезных, энергичных, очень инициативных деятельных молодых научных работников»¹³. К сожалению, практически законченную работу она не успела защитить из-за трагических событий Великой Отечественной войны. Только 13 июля 1945 года Наталья Ивановна защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата искусствоведения.

В годы войны Наталья Ивановна была эвакуирована в город Анжеро-Судженск Кемеровской области, где она работала в качестве директора и преподавателя музыкальной школы. Она вернулась в Ленинград после снятия блокады, в 1944 году. 10 октября, согласно распоряжению директора Государственного научного исследовательского института театра и музыки, профессора Александра Вячеславовича Оссовского, Жемчужину утвердили в должности старшего научного сотрудника и заведующей отделением народного музыкального творчества¹⁴. Тогда же, в 1944 году, в институте был организован Кабинет народного творчества, который также возглавила Жемчужина.

С сентября 1945 года Жемчужина стала читать курс музыкального фольклора в Ленинградской консерватории, а в 1948 году она была утверждена в звании старшего научного сотрудника по специальности «музыковедение». В 1952 году, после обширной реорганизации, в институте ликвидировали кабинет фольклора. Все сотрудники кабинета по собственному желанию перешли на работу в другие учреждения¹⁵. «В связи с большими нагрузками» Жемчужина попросила освободить ее от занимаемой должности в институте, и в феврале этого же года был издан приказ о ее переводе на педагогическую работу в Ленинградскую консерваторию как на основную. Однако уже 28 июня 1952 года выяснилось, что в связи с сокращением объема учебной нагрузки и новым штатным расписанием Жемчужиной нет места в родном вузе — ее освободили от занимаемой должности. В течение последующих по крайней мере трех лет Жемчужина продолжала работать в консерватории как почасовик (до 1955 года). Обобщением педагогического опыта Жемчужиной стало подготовленное ею в 1959 году учебное пособие «Материалы для учебно-вспомогательной хрестоматии по русскому народному творчеству» [8]. Это — не только последняя работа исследователя, но и единственная уцелевшая рукопись Жемчужиной, хранящаяся в настоящее время в Нотном отделе Научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской консерватории¹⁶. Переходя к характеристике научной деятельности Жемчужиной, отметим ее интенсивную работу как собирателя фольклора. Несмотря на неполноту имеющихся сведений, они в совокупности характеризуют интенсивность и масштабность проделанной ею полевой работы. К несчастью, основной массив данных, зафиксированных Жемчужиной, из-за трудностей военного времени оказался полностью утраченным¹⁷.

Перед самым началом Великой Отечественной войны, вероятно, весной 1941 года¹⁸, Наталья Ивановна участвовала в своей первой фольклорной экспедиции по Карелии (Калевальский национальный район с центром Ухта), организованной АН СССР¹⁹. В 1944 году, сразу после снятия блокады, Жемчужина получила вызов от Комитета по делам Искусств Ленинграда для участия

¹⁰ Архив СПбГК. Д. 49 Л. 119. Личное дело Н.И. Жемчужиной.

¹¹ Школа была создана в 1936 году на базе учебной группы, созданной профессором Ленинградской консерватории С.И. Савшинским для обучения одаренных детей в возрасте от 6 до 15 лет; в настоящее время — «Средняя специальная музыкальная школа Санкт-Петербургской консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова».

¹² Гиппиус Евгений Владимирович (1903–1985) — выдающийся музыковед-фольклорист. В 1924 году окончил факультет истории музыки в Государственном институте истории искусств, в 1927–1930 годах учился в аспирантуре у Б.В. Асафьева. В предвоенные годы Гиппиус преподавал в Ленинградской консерватории, в 1940 году стал профессором, заведующим кафедрой народной музыки, вел два учебных курса: «Русское народное песенное искусство» и «История русской музыкальной фольклористики».

¹³ Архив СПбГК. Д. 49 Л. 127. Личное дело Н.И. Жемчужиной.

¹⁴ Архив РИИИ. Л. 5. Личное дело Н.И. Жемчужиной.

¹⁵ В 1952 году в Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР перешла и коллега Жемчужиной Н.П. Колпакова (см. об этом далее).

¹⁶ К сожалению, каких-либо сведений о последних годах Жемчужиной нам обнаружить не удалось, неизвестной остается и дата ее ухода из жизни.

¹⁷ Данные об экспедициях Жемчужиной устанавливаются по автобиографическим сведениям и материалам, приводимым в ее статьях разных лет. Фонозаписи и рукописи в архивах СПбГК и РИИИ отсутствуют, поиски источников продолжаются.

¹⁸ В материалах указан только 1941 год. Военные действия в Карелии завершились лишь в марте 1940 года (советско-финская компания 1939–1940 годов), летом 1941 года началась Великая Отечественная война, поэтому предполагаемые сроки экспедиции — весна 1941 года.

¹⁹ Материалы этой поездки были обработаны Жемчужиной и переданы в Петрозаводск для публикации, но так и не были изданы.

в Нарымской экспедиции²⁰. В том же 1944 году состоялся и первый выезд, организованный Кабинетом народного творчества института. В этой экспедиции была охвачена территория Тихвинского и Волховского районов Ленинградской области; в первые послевоенные годы Жемчужина также неоднократно выезжала в различные районы области²¹. Некоторые записи тех лет позднее вошли в сборник Ф. А. Рубцова²² «Народные песни Ленинградской области» [16].

После окончания Великой Отечественной войны география экспедиций значительно расширилась. В 1949 году Жемчужина посетила Поволжье водным путем (по Мариинской системе — в Рыбинское водохранилище; осуществляла записи в Ярославской, Костромской и Саратовской областях). В 1950 году исследователь продолжила работу в Ярославской (Любимский, Даниловский и Середский районы) и Костромской областях (Костромской и Красносельский районы). В 1951 году она записывала фольклор на Урале — в Полевском, Березовском и Белоярском районах Свердловской области.

Прямых свидетельств о составе участников экспедиций крайне мало. В некоторых поездках вместе с Жемчужиной работала ее коллега по институту Н. П. Колпакова²³. В соавторстве с ней был написан ряд статей, появившихся в результате плодотворной совместной деятельности двух ученых — музыковеда и филолога. В. Е. Гусев²⁴ вспоминал, что в числе участников поездок тех лет, кроме Жемчужиной и Колпаковой, были музыковеды Л. Кершнер, В. Коукаль, О. Соловьева, хореограф М. Яницкая [13, с. 6].

Несмотря на сложнейшие условия проведения экспедиций в годы войны и послевоенное время, исследования были весьма плодотворны. Однако основное направление работы собирателей, связанное с изучением феномена «советского фольклора», во многом определило формат собранного полевого материала. Здесь были записаны интереснейшие образцы, среди которых Жемчужина особо отметила новые тексты, порожденные войной и периодом оккупации. Тема войны, получившая отражение в народном творчестве, стала

Экспедиция

одним из важных направлений деятельности Жемчужиной — и как собирателя, и как исследователя. Как и многие другие исследователи того времени, Жемчужина большое внимание обращала на формы самостоятельного творчества, в которых, во-первых, сохранялся пласт старинного фольклора, во-вторых, усваивался и перерабатывался репертуар, предлагаемый «сверху», в-третьих, осуществлялось создание новых текстов.

Безусловно, оценка научного наследия Жемчужиной невозможна без характеристики процессов, происходящих в стране в эти годы. Со сменой политического режима и переустройства различных сфер общественной жизни, в условиях всеобщей идеологизации и тотального контроля в области культуры и науки, фольклористика вынуждена была выполнять задачи, поставленные перед ней советской властью. Например, определяя приоритеты экспедиционной деятельности, директор Карельского научно-исследовательского института культуры С. А. Макарьев рекомендовал фиксировать фольклор Гражданской войны и фольклор колхозов, что было зафиксировано на заседании Президиума Фольклорной секции ИПИНа²⁵. Основной целью экспедиции являлось исследование фольклора «в его классово-этнической сущности», а задачами — продвижение в массах революционной и пролетарской песни, наблюдение над изменениями в старых фольклорных явлениях в свя-

²⁰ К сожалению, данных об этой экспедиции обнаружить не удалось.

²¹ Ф. А. Рубцов, в частности, отмечает, что в 1944–1949 годы Н. И. Жемчужина и Н. П. Колпакова предприняли «пять экспедиционных выездов в разные районы [Ленинградской. — Е. Д.] области» [Рубцов, 1958: 4].

²² Рубцов Феодосий Антонович (1904–1986) — музыковед-фольклорист, композитор, крупный музыкально-общественный деятель. С 1963 года — кандидат искусствоведения, с 1948 года преподавал в Ленинградской консерватории, с 1964 года — доцент Ленинградской консерватории, с 1957 по 1967 год — старший научный сотрудник Ленинградского НИИ театра, музыки и кинематографии. Автор многих сборников, исследований и публикаций по фольклору.

²³ Колпакова Наталья Павловна (1902–1994) — филолог-фольклорист. В 1921 году окончила Высшие курсы искусствознания в ГИИИ, в 1929 году — аспирантуру ГИИИ. Заведовала кабинетом народного творчества при филологическом факультете Ленинградского государственного университета (1939–1942). Читала курс устного народного творчества в Педагогическом институте им. А. И. Герцена (1943–1948), работала старшим научным сотрудником Кабинета народного творчества ГИИИ (1946–1952), с 1952 года — в Секторе устного поэтического творчества Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР (1952–1967). Автор монографии «Русская народная бытовая песня». Также получила известность как детский писатель.

²⁴ Гусев Виктор Евгеньевич (1919–2002) — фольклорист, русист, славист. В 1941 году окончил Московский институт истории, философии и литературы им. Н. Г. Чернышевского. В 1955–1965 гг. работал в Институте русской литературы АН СССР (Пушкинский дом). В 1969–1980 гг. проректор по научной работе, заведующий секцией фольклора Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Автор более 400 научных работ, в том числе 9 монографий.

²⁵ Институт по изучению народов СССР в Петрозаводске (основан в 1930 году на базе АН СССР).

зи с ломкой и перестройкой быта [об этом: 12, с. 46]. Более того, волей-неволей фольклористы оказались привлечены к деятельности по созданию новых фольклорных текстов о счастливой советской действительности. Так, талантливым русским сказителям в 1930–40-е годы предлагались биографии вождей трудового народа, героев войны и первых пятилеток для воспевания в эпических жанрах. Былины про Ленина, Кирова, Ворошилова, Чапаева, летчика Чкалова, бойца Зырянова, о разгроме армии Деникина и др. печатались в альманахах, журналах, газетах тех лет, издавались отдельными брошюрами — не в пример классическим сюжетам русского музыкального эпоса. Произведения советского фольклора занимали главное место в публикациях тех лет.

В раскрытии феномена советского фольклора Жемчужина, преемница научных традиций Б.В. Асафьева, Е.В. Гиппиуса и Р.И. Грубера, проявила себя как чуткий исследователь, сумевший в тенденциозной по сути теме реализовать музыкально-исторический подход. В центре ее внимания оказался круг вопросов, касающихся возникновения феномена советского фольклора. Свою главную исследовательскую задачу Жемчужина видит в том, чтобы сформулировать принципы трансформации старой крестьянской песенности в новых условиях.

Оценка научного наследия фольклориста-исследователя основывается на изданных работах²⁶, к которым относятся исследование «Русская народная песня советского времени», вышедшее в свет в виде отдельной брошюры в 1955 году в Ленинграде [7]; статьи по проблемам музыкального фольклора, опубликованные в начале 1950-х годов в журнале «Советская музыка» [см.: 4; 5; 6], три из них — в соавторстве с Н.П. Колпаковой [9; 10; 11].

В работах Жемчужиной представлена объективная историческая оценка процессов, происходивших в фольклоре в те годы. В статье «Русские народные песни Ленинградской области» [4] Жемчужина демонстрирует срез традиционной песенной культуры Ленинградской области, связанный с жизнью традиции в послевоенные годы, в частности, дает описание «качальных песен» — лирических миниатюр, исполняемых деревенской молодежью весной на качелях. В статье приводятся сведения о бытовании и других жанров песенного фольклора: лирических, плясовых и хороводных песен. Однако наиболее пристальное внимание автора сосредоточено на песнях, отражающих события Великой Отечественной войны: «Песне о Ладого», «Песне 5-й партизанской бригады» и др. Присоединимся к мнению исследователя

о том, что эти песни — «документальное свидетельство современников о героической эпохе 1941–1945 годов» [4, с. 50].

В статье «Частушка и песня» [6] исследователь рассматривает жанр частушки в историческом контексте, характеризует его роль и значение в новом обществе: «Жизнь требовала новых форм выражения дум и чувств советского человека. Импровизационная гибкая форма частушки, быстро откликавшейся на самые разнообразные события современности, вполне соответствовала запросам широких масс» [6, с. 63]. Жемчужина последовательно выявляет черты, присущие частушке крестьянской (обилие поэтических иносказаний, метафор и символов), обозначает отличия ее от рабочей частушки, обладающей четкостью выражения мысли:

«Как на Думной на горе ребята судят о царе.

А чего о нем судить? Без него можно прожить» [6, с. 64].

Жемчужина характеризует содержание рабочих частушек, а именно — любовь к Родине, призыв к защите Отечества в годы военных испытаний, отмечает тему классовой борьбы в деревне, раскулачивание, высмеивание духовенства. В качестве музыкальной иллюстрации Наталья Ивановна приводит «спасовские песни», квалифицируя их как интересную разновидность частушек, записанных в экспедиции в Ленинградской области летом 1946 года. Эти своеобразный вид частушек продолжает жить в традиционной культуре и конца XX — начала XXI веков: в частности, они представлены в работе «Музыкально-песенный фольклор Ленинградской области» [18, № 184–186]. Жемчужина первой из исследователей отмечает своеобразную структуру «спасовских песен», где вторая и четвертая строки текста исполняются с внутренними повторами отдельных слов (в примере ниже повторяемые фрагменты выделены):

«Веселей играй, гармошка,

***Разливайся, разливайся,** голос мой.*

Ни один нам враг не страшен —

***Мы с любим пойдем, с любим пойдем** на бой»* [6, с. 66].

С документальной точностью Жемчужина описывает процессы, происходящие в послевоенной деревне: «Русские частушки издавна делятся на протяжные и быстрые: каждая из этих разновидностей отличается особым кругом выразительных средств. Тексты сатирического содержания пелись преимущественно на мотивы быстрых частушек; лирические любовные темы пере-

²⁶ К сожалению, большая часть научного наследия Натальи Ивановны осталась неизданной и, по всей вероятности, утрачена. Соотнесение данных архива РИИИ, где находится перечень подготовленных ею научных работ, показывает, что не было опубликовано историко-стилистическое исследование жанра плясовой песни (расширенная диссертация) «Русская народная плясовая песня» (было принято к печати в 1948 году в Ленинградском государственном музыкальном издательстве). В 1949 году Жемчужиной по материалам экспедиций Кабинета народного творчества в 1944–1947 годах, проведенных под ее руководством, был составлен «Сборник народных песен Ленинградской области во время Великой Отечественной войны» с вводной статьей, научными комментариями и нотным приложением. Он был включен в план изданий Ленинградского государственного музыкального издательства в 1949 году, но так и не вышел в свет. К сожалению, статья Жемчужиной «Советская музыкальная фольклористика за 30 лет» также осталась неопубликованной.

давались протяжными напевами. Все большее распространение в современной деревне приобретает песенная форма, объединяющая в одно целое разные виды частушки — протяжную и быструю. Эта простейшая композиция контрастных частушечных напевов уже составляет новый тип современной колхозной песни. Примерами таких песен могут служить „Вологодские припевки“, „Пензенские припевки“, „Песни с припевками“ Ленинградской области» [6, с. 67].

Ряд статей Жемчужиной посвящен самодеятельному творчеству, которое она понимает как часть фольклорной культуры. Такова, например, ее статья «Народные песни Урала» [5], написанная по материалам экспедиции 1951 года в Свердловскую область. В качестве музыкальных примеров здесь приводятся песни на современную тематику, созданные народными певцами и музыкантами из числа участников самодеятельных хоровых коллективов.

Те же идеи развиваются в статье «Русские народные песни Поволжья» [9], написанной по материалам экспедиций 1949–50 годов. Показательным для состояния фольклорной традиции края является создание новых народных песен на злободневную тематику, появляющихся в результате переработки традиционных сюжетов и образов народно-песенной лирики.

Акцент на новом типе носителей фольклора — коллективах художественной самодеятельности — ставится в статьях «Ленинградские песенники» [11] и «Народные песни о Сталине» [10], написанных в соавторстве с Н. П. Колпаковой. Очевидно, что исследователи сознательно фиксировали происходящие в деревне процессы трансформации традиционного песенного творчества народа. В соответствии с политической конъюнктурой, эта оценка всегда была безоговорочно позитивной.

Обобщение идей исследователя по проблеме возникновения и развития новой народной песни советского периода содержится в работе «Русская народная песня Советского времени» (редактор — Н. П. Колпакова) [7]. Примечательны наблюдения автора относительно генезиса напевов революционных песен и их роли в становлении советского фольклора. Она считает интонации рабочей революционной песни базовыми для народного творчества советской эпохи. Жемчужина отмечает, что многие известные старинные напевы песен выступили интонационной моделью для построения новых песен, а также высказывает мысль о переинтонировании старых напевов в новых условиях. Исследователь констатирует факт, что в советское время в связи с переоценкой ценностей в культуре сохраняются далеко не все жанры фольклора. Наименее актуальными жанрами, по ее мнению, являются свадебные песни,

игровые и старые лирические, которые продолжают жить лишь среди людей самого старшего возраста. Среди распространенных в фольклорной традиции песен старинного слоя Жемчужина упоминает такие лирические, как «Лучинушка» и «Вниз по матушке по Волге». Она считает, что «жанры, порожденные темными сторонами жизни народа, религиозным мировоззрением, суеверием и прочими [автор называет духовные стихи, обрядовые песни и «жестокий» романс. — Е. Д.], стали отмирать, не находя себе почвы в новых бытовых условиях» [7, с. 14].

Последней работой Жемчужиной стали «Материалы для учебно-вспомогательной хрестоматии по русскому народному творчеству» [8]. Главная ценность этого пособия связана с показом форм, жанров и региональных стилей русской народно-песенной традиции в сборниках XIX — начала XX веков. В разработке Жемчужиной оказались представлены все значимые в историческом плане музыкально-фольклорные материалы: это и сборники обработок русских композиторов-классиков (прежде всего, М. А. Балакирева²⁷ и Н. А. Римского-Корсакова²⁸), и фольклористические собрания Ф. М. Истомина — Г. О. Дютша (1899) и Ф. М. Истомина — С. М. Ляпунова (1894, 1899), «Крестьянские песни» Н. Пальчикова (1888), «Архангельские былины и исторические песни» А. Д. Григорьева (1904), «Песни донских казаков» А. М. Листопадова (1849–1853); «Сборник русских народных лирических песен» Н. М. Лопатина — В. П. Прокунина (1889); «Великорусские песни в народной гармонизации» Е. Э. Линева (1904–1909); «Народные песни Вологодской области» Е. В. Гиппиуса, З. В. Эвальд (1938). Помимо этого, Жемчужина включила в пособие советские массовые песни, бытующие в народной традиции.

Стремясь сформировать емкую картину музыкальной жизни русской деревни в динамике исторических преобразований, Жемчужина наряду с «новыми» музыкальными явлениями деревенской жизни советского времени включила в свое пособие и старинный фольклорный пласт: духовный стих с апокрифическим сюжетом «Голубиная книга», жанры календарно-обрядового фольклора (зимнюю поздравительную «Калёда, малёда», весеннюю обрядовую «Ну-ка, кумушки, мы покумимся»).

Безусловным новаторством для того времени стало включение в учебную практику собственных полевых материалов. Жемчужина представила в «Материалах...» песенные образцы, зафиксированные экспедициями Кабинета народного творчества ГНИИТиМ в 1947 и 1948 годах в Ленинградской области. Среди них: свадебный причет «Как я встану голубешенька», плясовую песню «Что на горы калина», игровую «Гуляй Настя, в саду», народный хоровод «Давайте, девушки, похвалим».

²⁷ Балакирев М. А. Русские народные песни для одного голоса с сопровождением фортепиано / Ред., предисл., исслед. и примеч. Е. В. Гиппиуса. М.: Изд-во, 1957. 90 с.

²⁸ Римский-Корсаков Н. А. Сто русских народных песен для голоса с фортепиано: для голоса с ф-но. Л.: ГМИ, 1951. 183 с.; Римский-Корсаков Н. А. 40 народных песен, собранных Т. И. Филипповым и гармонизованных Н. А. Римским-Корсаковым, 1882 г. // Римский-Корсаков Н. А. Полн. собр. соч. М., 1952. Т. 47. С. 185–277.

* * *

Наталья Ивановна Жемчужина — одно из незаслуженно забытых имен в истории нашей консерватории. Ее жизнь и научная деятельность протекали в тяжелых условиях диктата советской власти, в суровое военное и послевоенное время. Работая вместе с прославлен-

ными учеными — Е. В. Гиппиусом, Н. П. Колпаковой, Ф. А. Рубцовым, В. Е. Гусевым — она внесла существенный вклад в становление и развитие музыкальной фольклористики. Изучение ее научного наследия и, в особенности, работ, посвященных феномену советского фольклора, позволит лучше понять тенденции развития науки о музыкальном фольклоре в 1930–50-е годы.

Литература

1. *Виноградов В. В.* Кабинет народного творчества при Государственном научно-исследовательском институте театра и музыки (1940–1950-е гг.). Опыт сводного отчета // Русский фольклор: материалы и исследования / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); ред. А. А. Горелов [и др.]. СПб.: Наука, 2011. Т. 34. С. 345–335.
2. *Виноградов В. В.* Неизданный сборник фольклора в Ленинградской области // Русский фольклор: материалы и исследования / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); ред. А. А. Горелов [и др.]. СПб.: Наука, 2011. Т. 34. 2011. С. 446–456.
3. *Гиппиус Е. В.* Интонационные элементы русской частушки // Сов. фольклор. 1936. № 4–5.
4. *Жемчужина Н. И.* Русские народные песни Ленинградской области // Сов. музыка. № 9. М., 1950. С. 50–53.
5. *Жемчужина Н. И.* Народные песни Урала // Советская музыка. № 7. М., 1952. С. 49–53.
6. *Жемчужина Н. И.* Частушка и песня // Сов. музыка. № 11. М., 1954. С. 63–71.
7. *Жемчужина Н. И.* Русская народная песня Советского времени / ред. Н. П. Колпакова. Л., 1955. 36 с.
8. *Жемчужина Н. И.* Материалы для учебно-вспомогательной хрестоматии по русскому народному творчеству. ЛГК., 1959. 80 с. (рукопись).
9. *Жемчужина Н. И., Колпакова Н. П.* Русские народные песни Поволжья // Сов. музыка. № 1. М., 1951. С. 45–48.
10. *Жемчужина Н. И., Колпакова Н. П.* Народные песни о Сталине // Сов. музыка. № 12. М., 1952. С. 40–45.
11. *Жемчужина Н. И., Колпакова Н. П.* Ленинградские песенники // Сов. музыка. № 10. М., 1953. С. 36–41.
12. *Иванова Т. Г.* История русской фольклористики XX века: 1900 — первая половина 1941 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 800 с.
13. *Колпакова Н. П.* У золотых родников (записки фольклориста): с рисунками автора / Подгот. А. Ф. Некрылова, А. В. Грунтовский. СПб.: Русская земля, 2002. 332 с.
14. *Рубцов Ф. А.* Программа курса «Народное музыкальное творчество» для консерваторий. Л., 1950 (рукопись).
15. *Рубцов Ф. А.* Программа по курсу «Русское народное музыкальное творчество» для училищ. Л., 1956 (рукопись).
16. *Рубцов Ф. А.* Народные песни Ленинградской области. М.: Сов. композитор, 1958. 226 с.
17. *Сенькина Т. И.* Забытые и неизвестные страницы истории фольклористики Карелии: Очерки и материалы / РАН. Ин-т языка, литературы и истории; Карельский научный центр; науч. ред. Е. И. Маркова. Петрозаводск., 2012. 218 с.
18. Музыкально-поэтический фольклор Ленинградской области в записях 1960–1980 годов / ред. и сост. В. Лапин. СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2008. 384 с.